

Женщина в российском обществе. 2023. № 4. С. 71—85.

Woman in Russian Society. 2023. No. 4. P. 71—85.

Научная статья

УДК 316.356.2

DOI: 10.21064/WinRS.2023.4.6

**ВЛИЯНИЕ РЕПРОДУКТИВНОГО ОПЫТА
РОДИТЕЛЬСКИХ СЕМЕЙ НА ВЕРОЯТНОСТЬ
ВЫБОРА МНОГОДЕТНОЙ СТРАТЕГИИ РОДИТЕЛЬСТВА**

*Александр Борисович Синельников¹, Вера Михайловна Карпова¹,
Софья Викторовна Ляликова², Анатолий Иванович Антонов¹*

¹ Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия, sinalexander@yandex.ru

² Институт социально-экономических проблем народонаселения им. Н. М. Римашевской —
обособленное подразделение, Федеральный научно-исследовательский
социологический центр, Российская академия наук, г. Москва, Россия

Аннотация. По данным исследования, проведенного кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, мужчины, выросшие в семьях с тремя и более детьми, создают многодетные семьи значительно чаще, чем женщины, у родителей которых были большие семьи. Однако большинство мужчин и женщин, которые родились и были воспитаны в многодетных семьях, не становятся многодетными отцами и матерями. Уровень рождаемости в России остается низким уже в течение жизни двух поколений. Подавляющее большинство мужчин и женщин репродуктивного возраста либо являются единственными детьми у своих родителей, либо имеют только одного брата или сестру. Трансляцию ценностей многодетной семьи следует поддерживать. Но еще важнее привить эти ценности людям, которые выросли в одноплодных и двухдетных семьях. Решить вторую из указанных задач труднее, чем первую. Это необходимо для того, чтобы повысить рождаемость до уровня полного замещения поколений, т. е. остановить депопуляцию в России.

Ключевые слова: рождаемость, семья, поколение, число детей, желаемое число детей, репродуктивные установки, семейно-демографическая политика, многодетная семья, трансляция ценностей

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00518 «Социальное конструирование жизненных стратегий семей с разным числом детей: социолого-демографические исследования», <https://rscf.ru/project/23-28-00518/>.

Для цитирования: Синельников А. Б., Карпова В. М., Ляликова С. В., Антонов А. И. Влияние репродуктивного опыта родительских семей на вероятность выбора многодетной стратегии родительства // *Женщина в российском обществе. 2023. № 4.* С. 71—85.

Original article

THE INFLUENCE OF REPRODUCTIVE EXPERIENCE OF PARENTAL FAMILIES ON THE PROBABILITY OF CHOOSING A PARENTING STRATEGY FOR LARGE FAMILIES

*Alexander B. Sinelnikov*¹, *Vera M. Karpova*¹,
*Sofia V. Lyalikova*², *Anatoly I. Antonov*¹

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation,
sinalexander@yandex.ru

² Institute of Socio-Economic Studies of Population named after N. M. Rimashevskaya —
Branch, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

Abstract. According to a study conducted by the Department of Family Sociology and Demography (Faculty of Sociology) at Lomonosov Moscow State University, men who grew up in families with three or more children create families with the same number of children more often than women whose parents had large families. However, the majority of men and women who were born and raised in large families do not become fathers and mothers of many children. Intergenerational continuity is important, but is not the leading factor contributing to the formation of large families. Research data show that the most favorable conditions for creating a family with three or more children are possible when both spouses are oriented not only to this number of children, but also to the family lifestyle in general. It is very important that fathers not only earn enough money to provide the family with everything they need, but also actively participate in the care and upbringing of their children. Of great importance is the mothers' willingness to either devote themselves entirely to household chores for a long time or earn money in such a way that it does not interfere with taking care of their husbands and children. The birth rate in Russia has been too low for six decades, that is, it does not ensure complete replacement of generations. Most men and women who are now of reproductive age were born and raised in families with one or two children. The transmission of the values of a large family should be supported. However, it is even more important to instill these values in people who grew up in one- and two-child families. The second of these problems is more difficult to solve than the first. However, this is necessary in order to increase the birth rate to a level that ensures complete replacement of generations, that is, to stop depopulation in Russia. The opinion of husbands and fathers matters more when it comes not to the birth of the first or second child, but about the third and fourth children. Family and demographic policy aimed at increasing the birth rate should create incentives for the creation of large families and favorable conditions for their future life. These incentives are necessary, and the conditions must be sufficient for both parents.

Key words: birth rate, family, generation, number of children, desired number of children, reproductive attitudes, family and demographic policy, large family, transmission of values

Acknowledgments: this work was supported by the Russian Science Foundation under grant № 23-28-00518 “Social construction of life strategies for families with different numbers of children: a socio-demographic studies”, <https://rscf.ru/project/23-28-00518/>.

For citation: Sinelnikov, A. B., Karpova, V. M., Lyalikova, S. V., Antonov, A. I. (2023) Vliianie reproduktivnogo opyta roditel'skikh semei na veroiatnost' vybora mnogodetnoĭ strategii roditel'stva [The influence of reproductive experience of parental families on the probability of choosing a parenting strategy for large families], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 71—85.

Депопуляция, т. е. естественная убыль населения, в России может остановиться только вследствие внушительного увеличения числа семей с тремя и более детьми, доля которых в нашей стране весьма невелика. По данным последней Всероссийской переписи населения 2020 г., проведение которой из-за пандемии было перенесено с 2020 на 2021 г. (хотя ее официальное название осталось прежним), среди замужних женщин 45—49 лет было только 16 % многодетных, а среди замужних женщин трудоспособного возраста, включая состоящих в незарегистрированном браке, — 15 %¹. Это в три с половиной раза меньше, чем необходимо для простого замещения поколений, которое возможно только в случае, если не менее 55 % замужних женщин на протяжении своего жизненного пути до выхода из репродуктивного возраста станут многодетными матерями [Синельников, 2019: 27—28]. Подавляющее большинство супружеских пар в нашей стране имеют лишь одного или двоих детей, т. е. являются малодетными [Борисов, 1976: 73].

Постановка проблемы

Цель данной работы заключается в том, чтобы на основании актуальных эмпирических данных определить степень влияния репродуктивного опыта родительской семьи на число детей в репродуктивной семье. Работа с массивами кафедральных исследований, реализованных под руководством А. И. Антонова в период с 2014 по 2016 г., позволила на материалах 4,5 тыс. анкет выявить взаимосвязь репродуктивных установок респондентов и степени их трансляции своим взрослым детям посредством проверки корреляций между ответами на вопросы о желаемом, ожидаемом, идеальном, а также советуемом числе детей [Карпова, 2019]. Результаты показали, что при трансляции подходящего числа детей своим взрослым детям респонденты чаще всего руководствуются общественными нормами детности и реже ориентируются на собственные установки и опыт прародительских семей. Отмечено, что в рамках одной семьи наблюдается снижение показателей репродуктивных установок от поколения прародителей к репродуктивной семье респондента (рис. 1). Несмотря на незначительное повышение советуемого числа детей своим детям, даже в случае полного принятия детьми транслируемой нормы неполная реализация потребности в детях, на которую оказывают непосредственное влияние условия жизни [Антонов, Сорокин, 2000], приведет к еще большему снижению фактической детности в третьем поколении.

---

¹ Рассчитано по: Всероссийская перепись населения 2020 года. Т. 9: Рождаемость. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom9_Rozhdaemost (дата обращения: 12.10.2023).

Таким образом, тенденция снижения среднего числа детей в семье сохранится, в связи с чем важно тщательным образом изучить факторы, влияющие на привлекательность семейно-детного образа жизни, в частности многодетного.

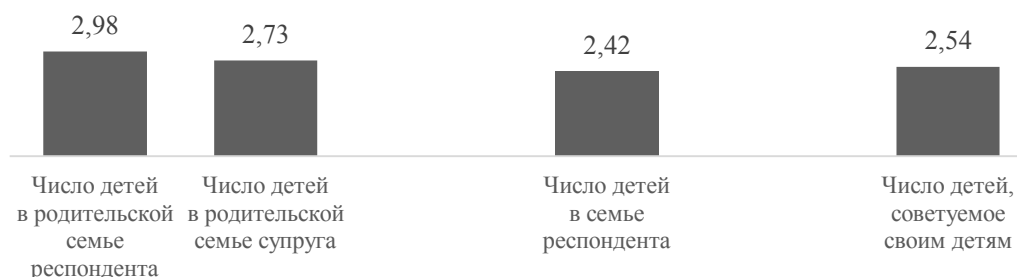

Рис. 1. Внутрисемейная межпоколенная динамика среднего числа детей [Карпова, 2019: 130]

Методы исследования

Результаты, представленные в данной статье, опираются на ряд исследований, реализованных в последние годы коллективом кафедры социологии семьи и демографии (КССиД) МГУ им. М. В. Ломоносова. В 2019 г. КССиД провела исследование ценностей семейно-детного образа жизни (СеДОЖ-2019)². Было опрошено 1,2 тыс. пар, подавляющее большинство из которых находились в официально зарегистрированном браке. Как правило, муж и жена опрашивались одновременно двумя интервьюерами, чтобы ни один из супругов не знал ответов другого и не оказывал давления на его мнение [И вместе, и врозь... , 2022].

В 2023 г. для изучения особенностей формирования многодетных семей было начато двухэтапное социологическое исследование «Социальное конструирование жизненных стратегий семей с разным числом детей», первым этапом которого стала серия биографических интервью. Всего было проведено около 50 интервью, в частности 30 интервью с представителями многодетных семей, в которых было рождено от 3 до 11 детей. При обозначении цитат применялись следующие коды: Н/Н, О/Н, Н/О, О/О, указывающие на наличие (Н) или отсутствие (О) опыта многодетности в родительской семье респондентки (1-я буква) и ее супруга (2-я буква).

Статистический анализ данных включал в себя анализ таблиц сопряженности, для которых проверка статистической значимости проводилась при помощи критерия Хи-квадрат, а в случае сравнения более двух категорий использовался z-критерий с поправкой Бонферрони на множественные сравнения. Для изучения влияния факторов на вероятность создания многодетной семьи были построены логистические регрессионные модели. Вся статистическая обработка данных проводилась с использованием SPSS 26.

² Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ-2019): аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования / А. И. Антонов, В. М. Карпова, С. В. Ляликова и др.; под ред. А. И. Антонова. М.: МАКС Пресс, 2020. 486 с. URL: http://socio.msu.ru/documents/20200127_otchet.pdf (дата обращения: 15.10.2023).

Результаты исследования

Результаты исследования показали, что вероятность стать многодетными родителями у выходцев из многодетных семей выше, чем у тех, кто вырос в семьях с одним или двумя детьми. Так, среди мужчин, которые были воспитаны в малодетных родительских семьях, лишь 9 % стали многодетными отцами, а среди тех, чьи родители были многодетными, — 25 %, т. е. почти в три раза больше. Статистическая значимость наблюдаемых отличий подтверждается анализом критерия Хи-квадрат ($\chi^2(1) = 55,29$, $p < 0,001$). Различие между двумя группами составляет 16 п. п., а его статистическая значимость бесспорна ($p < 0,001$). Среди женщин, детство которых прошло в малодетных семьях, многодетными матерями стали 12 %, а среди женщин, выросших в многодетных семьях, — 18 % ($\chi^2(1) = 6,896$, $p = 0,009$). Различие также значимо (z-тест, $p = 0,01$), но составляет лишь 6 п. п., что почти в три раза меньше соответствующего различия у мужчин. Удивление вызывает то, что эта вполне естественная закономерность среди мужчин проявилась сильнее, чем среди женщин (рис. 2).

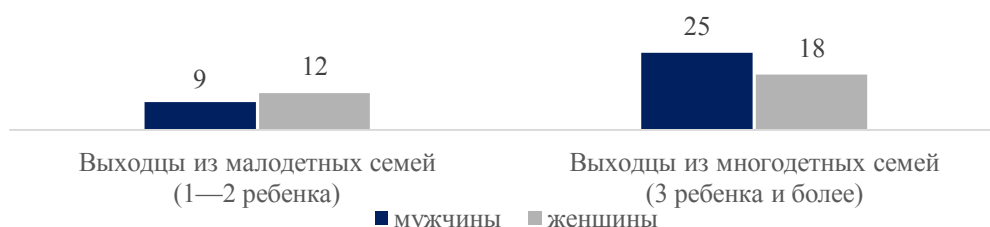

Рис. 2. Доля многодетных среди мужчин и женщин в зависимости от числа детей в родительских семьях (по данным СеДОЖ-2019), %

Этот «парадокс» подтверждается при изучении зависимости доли многодетных среди мужчин от числа детей не только у их родителей, но и у родителей их жен. На рисунке 3 все супружеские пары разделены на четыре группы. В группе № 1 оба супруга выросли в малодетных семьях. В группе № 2 мужья воспитывались в многодетных семьях, а жены — в малодетных. В группе № 3, напротив, родители жены были многодетными, а родители мужа малодетными. В группе № 4 оба супруга были воспитаны в многодетных семьях. Наиболее контрастные различия между крайними группами. В группе № 1 лишь 9 % мужчин являются многодетными отцами, а в группе № 4 — 31 %. Разница между этими группами составляет 22 п. п.

В группе № 2, где мужья происходят из многодетных семей, а жены — из малодетных, доля многодетных отцов составляет 21 %. Это на 12 п. п. больше, чем в группе № 1, в которой мужчины воспитывались в малодетных семьях и женаты на женщинах из таких же семей. Различие статистически значимо ($\chi^2(1) = 22,524$, $p < 0,001$). Однако в группе № 3 среди мужчин, которые выросли в малодетных семьях, но женились на женщинах из многодетных семей, доля многодетных оказалась в точности такой же, как среди мужчин, которые, как и их жены, были воспитаны в малодетных семьях (9 %). То есть можно сформулировать гипотезу, что вероятность стать многодетным отцом зависит только от многодетности собственных родителей, но не родителей жены?

Рис. 3. Доля многодетных среди мужчин и женщин в зависимости от числа детей в родительских семьях (по данным СеДОЖ-2019), %

Для ответа на этот вопрос надо обратить внимание на долю многодетных среди женщин (рис. 3). В группе № 1, т. е. среди женщин, которые выросли в малолетних семьях и состоят в браке с мужчинами из таких же семей, только 11 % являются многодетными матерями. В противоположной группе № 4, в которой оба супруга происходят из многодетных семей, доля многодетных матерей составляет 25 %. Разница между этими крайними группами женщин довольно значительна (14 п. п.), но все же меньше различия между соответствующими группами мужчин (22 п. п.).

Основной интерес представляют промежуточные группы — № 2 и № 3. В группе № 2, т. е. среди женщин, воспитанных в малолетних семьях, но состоящих в браке с мужчинами из многодетных семей, доля многодетных матерей равна 18 %. Это на 7 п. п. больше, чем в группе № 1. Различие статистически значимо ($\chi^2(1) = 6,078$, $p = 0,014$). Можно сделать вывод, что для женщин из малолетних семей браки с мужчинами из многодетных семей повышают шансы стать многодетными матерями по сравнению с ситуацией, когда их мужья тоже выросли в малолетних семьях.

В группе № 3, где жены происходят из многодетных семей, а мужья — из малолетних, доля женщин, которые стали многодетными матерями, составляет 13 %. Это только на 2 п. п. больше, чем в группе № 1 (11 %). Различие очень мало и не является значимым ($\chi^2(1) = 0,521$, $p = 0,47$). Из этого следует, что многодетность родителей жены почти не влияет на ее шансы стать многодетной матерью, если ее муж вырос в малолетней семье. Таким образом, можно сформулировать гипотезу, что влияние многодетности родительской семьи на вероятность рождения трех и более детей в семье респондента неодинаково для мужчин и женщин.

Факторы создания многодетных семей — регрессионный анализ

Для более глубокого анализа взаимосвязи вероятности образования многодетной семьи и числа детей в родительской семье был построен ряд регрессионных моделей. Использовались многофакторные логистические регрессионные модели, которые прогнозировали вероятность образования семьи с тремя и более детьми в зависимости от числа детей в родительской семье. При анализе были отобраны те факторы, которые, с одной стороны, показывают взаимосвязь с вероятностью образования многодетной семьи (например, очевидно, что с возрастом эта вероятность растет), но при этом не могут сами являться следствием роста числа детей в семье (например, уровень дохода семьи).

Перед построением моделей при помощи критерия Хи-квадрат были отобраны параметры, которые могли оказать значимое влияние на рождение в семье трех и более детей. Среди них возраст респондента, размер населенного пункта, уровень образования, степень религиозности и репродуктивные установки, выраженные в ответе на вопрос о желаемом числе детей. Как показал анализ, в данном исследовании в связи с небольшой долей многодетных семей статистически значимая взаимосвязь с уровнем образования, размером населенного пункта и даже уровнем религиозности респондента не прослеживается. Возможно, это связано еще и с тем, что указанные параметры могут меняться в течение жизни респондента. Например, уровень религиозности, выраженный в частоте посещения религиозных учреждений, увеличивается с возрастом³. В итоге для регрессионных моделей были оставлены следующие независимые переменные: пол, возраст респондента, размер родительской семьи респондента и супруга, желаемое число детей (табл. 1).

Таблица 1

Логистическая регрессионная модель формирования собственной многодетной семьи в зависимости от размера родительской семьи

Независимые переменные	Отношение шансов	p
Женский пол ^a	1,746	0,002
Многодетная семья ^b респондента	2,518	< 0,001
Женский пол* многодетная семья респондента	0,421	0,001
Многодетная семья ^b супруга	1,300	0,056
Сильные многодетные РУ (ЖЧД = 4+) ^b	14,489	< 0,001
Умеренные многодетные РУ (ЖЧД = 3) ^b	5,093	< 0,001
Возраст респондента	1,048	< 0,001
Константа	0,002	< 0,001

Примечания. ^a — референтное значение «мужской пол»; ^b — референтное значение «малодетная семья (1—2 ребенка)»; ^b — референтное значение «малодетные репродуктивные установки (ЖЧД < 3)»; ЖЧД — желаемое число детей, РУ — репродуктивные установки.

³ Комплексное наблюдение условий жизни населения, 2020 / Росстат. 2020. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html (дата обращения: 20.02.2023).

Как показывают результаты, представленные в таблице 1, все переменные оказывают статистически значимое влияние на шансы формирования многодетной семьи. Наиболее серьезный вклад вносит фактор репродуктивных установок респондента, измеренных посредством желаемого числа детей: так, по сравнению с малодетными семейными ориентациями желаемое число детей, равное 3, в 5 раз увеличивает шансы создания многодетной семьи, а в случае желаемого числа детей, превосходящего 3, шансы на создание многодетной семьи становятся почти в 14,5 раза выше.

Очевидным фактором, который был учтен для общей корректности модели, является возраст респондента. Он показывает увеличение шансов на 4,8 % с каждым годом. Происхождение супруга из многодетной семьи менее значимо для формирования в будущем многодетной семьи у респондента: шансы увеличиваются только на треть и рост статистически значим лишь на 90 %-м доверительном интервале.

Отдельного рассмотрения требуют переменные «пол» и «происхождение респондента из многодетной семьи». Анализ простых распределений, приведенный выше, показал различия во взаимосвязи данных переменных. Изначально, согласно значению критерия Хи-квадрат, непосредственной взаимосвязи размера семьи респондента и пола обнаружено не было ($\chi^2(1) = 0,002$, $p = 0,966$), однако более подробный анализ, который включал в себя рассмотрение взаимодействия переменных «пол» и «число детей в родительской семье», позволил прояснить ситуацию. В регрессионной модели был учтен фактор, отражающий взаимодействие переменных, и в результате на основе данных таблицы 1 был произведен расчет отношения шансов формирования многодетной семьи для мужчин и женщин в зависимости от размера родительской семьи (табл. 2) при условии постоянства остальных переменных модели (возраст, размер родительской семьи супруга, желаемое число детей).

Таблица 2

**Отношения шансов формирования многодетной семьи
в зависимости от пола и размера родительской семьи респондента**

	Мужчины	Женщины
Малодетная родительская семья	1,000	1,746
Многодетная родительская семья	2,518	$1,746 * 2,518 * 0,421 = 1,851$

Влияние размера родительской семьи различается в зависимости от пола респондента: для мужчин происхождение из многодетной семьи увеличивает шансы формирования собственной многодетной семьи в 2,52 раза, в то время как для женщин увеличение практически незначимо (в 1,06 раза). У женщин по сравнению с мужчинами выше шансы создать многодетную семью, если они сами происходят из малодетной (в 1,75 раза), однако происхождение из многодетной семьи меняет закономерность: в этом случае шансы выше у мужчин (в 1,36 раза).

Если речь идет о третьих и последующих рожденьях, т. е. о формировании многодетной семьи, то принятие соответствующего решения уже в большей степени зависит от отцов:

Очень много зависит от мужчины, потому что, когда мне первый муж сказал: «Нет, все, дальше только аборт!» — я поняла, что с таким человеком невозможно построить семью... А когда я встретила мужчину, для которого семья ценна так же, как и для меня... я осознала, что на этого человека можно положиться, можно рожать и растить детей (женщина, 39 лет, 4 детей, О/О).

Из супругов, выросших в многодетных семьях, мужа чаще создают такие же семьи, чем жены. В период репродуктивного выбора женщина нуждается в поддержке со стороны своего супруга и ближайшего окружения [Немировская, 2007], вероятно, столкнувшись с многодетным образом жизни в родительской семье, мужчина может более осознанно подойти к выбору данной стратегии развития собственной семьи и взять на себя определенную ответственность за обеспечение необходимых условий жизни для жены и детей, особенно в период, когда женщина выпадает из карьерной гонки или решает посвятить себя материнству:

Наш путь к многодетности начался с мужа, я не была к этому готова, у меня не было таких мыслей. Все из-за его желаний и поддержки, он старался повлиять на меня в этом плане, направлять мои мысли в сторону многодетности... После я познакомилась с его друзьями — многочисленными, многодетными семьями, и я увидела, что в реальности это действительно может быть здорово (женщина, 42 года, 4 детей, О/Н);

Если бы мой муж не был таким, какой он есть, я бы не родила столько детей. Я понимала, что он будет рядом и возьмет на себя ответственность... что он не будет спокойно приходить с работы и ложиться на диван, а будет вовлекаться (в семейные дела) наравне со мной, и это меня очень мотивировало и поддерживало. Когда он говорит: «Мы справимся!» — он действительно имеет в виду «мы» (женщина, 35 лет, 6 детей, О/О).

Дополнительно к модели, описанной выше, были построены регрессионные модели, учитывающие взаимосвязь переменных «пол» и «желаемое число детей», а также «пол» и «размер родительской семьи супруга». Однако ни одно из взаимодействий не показало статистически значимого влияния на зависимую переменную. Это позволяет сделать вывод, что репродуктивные установки и размер родительской семьи супруга одинаково влияют на вероятность создания многодетной семьи у мужчин и женщин.

В исследовании СеДОЖ-2019 принимали участие супружеские пары, что делает возможным проведение анализа не только на индивидуальном, но и на общесемейном уровне. Использовался тот же подход, что и при оценке индивидуальных закономерностей: были отобраны характеристики семьи как целого, которые достаточно постоянны на протяжении всего ее жизненного цикла, и простой анализ таблиц сопряженности показал их статистически значимую взаимосвязь с размером семьи ($p < 0,001$). Среди таких переменных оказались: характеристика возраста супругов (средний возраст супругов в паре), показатель общесемейных репродуктивных установок, составленный на основе сочетаний

числа детей, желаемого мужем и женой, и совокупная характеристика родительских семей респондентов (рис. 4).

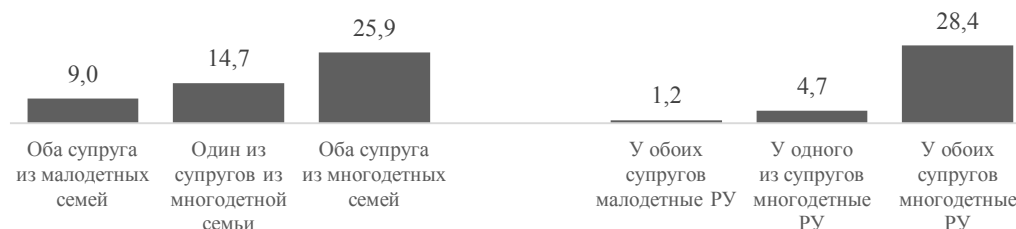

Рис. 4. Доля многодетных семей в зависимости от происхождения супругов и их репродуктивных установок (РУ), %

Как показано на рисунке, доля многодетных семей статистически значимо растет уже в группах, где хотя бы один из родителей происходит из многодетной семьи (6 п. п.) и где хотя бы у одного из супругов желаемое число детей превышает нормы малолетности (на 3 п. п.). Еще более значительный прирост наблюдается, когда оба родителя ориентированы на создание многодетной семьи и/или происходят из многодетных семей. Данная взаимосвязь является статистически значимой как для характеристики родительских семей ($\chi^2(2) = 28,328$, $p < 0,001$), так и для уровня общесемейных репродуктивных установок ($\chi^2(2) = 144,479$, $p < 0,001$). Серия попарных сравнений долей многодетных семей среди семей, различающихся по типу родительской семьи и/или уровню репродуктивных установок, показала статистически значимые отличия во всех парах ($p < 0,05$).

Таблица 3

Логистическая регрессионная модель формирования собственной многодетной семьи в зависимости от размера родительской семьи (общесемейный уровень)

Независимые переменные	Отношение шансов	p
Репродуктивные установки:		
многодетные ^a у обоих супругов	24,751	< 0,001
многодетные ^a у одного из супругов	2,804	0,068
Размер родительской семьи:		
оба супруга из многодетных семей ^b	2,331	0,002
хотя бы один из супругов из многодетной семьи ^b	1,221	0,408
Средний возраст супругов	1,048	< 0,001
Константа	0,001	< 0,001

Примечания. ^a — референтное значение «малолетные РУ»; ^b — референтное значение «из малолетней семьи».

Результаты анализа взаимосвязи размера родительской семьи и вероятности создания собственной многодетной семьи уточняют первичный анализ, проведенный на основе таблиц сопряженности (табл. 3). Выявлено, что статистически значимый рост вероятности создания многодетной семьи происходит в семьях, где оба супруга воспитывались в многодетных семьях (рост по сравнению с семьями,

где оба супруга из малодетных семей, в 2,33 раза), однако опыта воспитания в многодетной семье только одного из супругов недостаточно (отношение шансов статистически незначимо). Влияние репродуктивных установок супругов еще более сильное: в случае если оба супруга ориентированы на создание многодетной семьи, их шансы преуспеть в 24,5 раза больше по сравнению с парой, где ни один из супругов не хочет стать многодетным родителем. Многодетные репродуктивные ориентации только одного из супругов повышают шансы в 2,8 раза, причем данный рост подтверждается лишь в рамках 90 %-го доверительного интервала, в связи с чем требует проверки в дальнейших исследованиях.

Стимулы к рождению детей

Согласно материалам ВЦИОМ, почти 40 % россиянок репродуктивного возраста (от 18 до 45 лет) хотели бы стать многодетными матерями, причем с возрастом желание обзавестись четырьмя и более детьми возрастает (от 2 % среди женщин младшей возрастной группы (до 24 лет включительно) до 13 % среди женщин старше 35 лет)⁴. Для того чтобы решиться стать многодетными родителями, т. е. не такими, как подавляющее большинство окружающих, что нередко вызывает негативную реакцию с их стороны [Смолева, 2019], надо иметь сильные стимулы. Одним из них может быть стремление воспроизвести модель родительской семьи:

Знаете, каждый берет пример со своей семьи... Я всегда хотела большую семью, благо пример перед глазами... я девятая из двенадцати. У моей мамы, у братьев и сестер много детей, и для меня это естественно! Я не могла представить, что у меня будет только один ребенок (женщина, 36 лет, 4 детей, Н/О).

Но такое желание может возникнуть, если опыт жизни в этой семье расценивается как положительный. Не исключено, что мужчины из многодетных семей воспринимают этот опыт более позитивно, чем женщины, которым приходилось много заботиться о братьях и сестрах, особенно если они были старшими среди детей. Иногда это даже может привести к решению вообще не иметь детей⁵:

Третья мне говорит: «Спасибо, мама, я выросла в многодетной семье, я знаю, что это такое!» Хотя ей все условия были предоставлены... Я еще поговариваю с ней на эту тему, может быть, она еще маленькая... подростковый максимализм. Я считаю, что больше всех страдали двое старших, их все время заставляли с младшими сидеть, гулять и т. п. (женщина, 52 года, 6 детей, О/О).

Кроме того, в большинстве многодетных семей жены либо полностью посвящают себя семье и детям и соответственно не имеют желания или возможности работать, либо отдают предпочтение неполной занятости, что нередко сопровождается ограниченным уровнем дохода, либо начинают работать

---

⁴ Женское счастье: российская версия // ВЦИОМ. 2022. 21 апреля. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhenskoe-schaste-rossiiskaja-versija?ysclid=lo1bb2dhq0251690383> (дата обращения: 21.09.2023).

⁵ Исупова О. «Чайлдфри», или добровольная бездетность // Демоскоп Weekly. 2010. № 427—428. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0427/gender03.php> (дата обращения: 08.10.2023).

удаленно, выбирая удобный для себя график и посильную нагрузку, в связи с чем готовность супруга взять на себя дополнительную ответственность оказывается еще более существенной. Согласно опросу фонда «Общественное мнение», каждый пятый россиянин убежден в том, что если есть такая возможность, то женщине лучше не работать, а заниматься семьей и детьми (18 %), примерно столько же разделяют мнение о том, что в наше время женщине лучше сначала родить ребенка, а после заняться построением карьеры (22 %) ⁶. Подобный подход усиливает позицию мужей в принятии важных семейных решений как основных либо вообще единственных кормильцев, а материальный фактор нередко звучит среди ключевых барьеров, препятствующих рождению детей ⁷:

У нас основной добытчик в семье — муж... Я немного поработала по образованию, а дальше только продлевала отпуска по уходу за ребенком. После третьего ребенка, когда... отпуск закончился, я все равно в школу не вернулась... Дети-то никуда не делись (женщина, 42 года, 4 детей, Н/О);

В текущей ситуации мне просто времени не хватает на что-то другое, я бы рада чем-нибудь заняться, я попробовала поискать побольше работы по своему профилю, но поняла, что я просто не потяну либо ночами придется сидеть вместо сна... Это просто невозможно, особенно когда кто-то болеет (женщина, 29 лет, 3 детей, О/О);

У меня получается гораздо лучше зарабатывать дома дистанционно. Я всегда с детьми, всегда свободна, я могу посвящать время семье. Мне комфортно. Пока я официально трудоустроена, но когда ребенку исполнится три года, надо будет что-то решать: либо выходить на работу, либо увольняться... Я говорю мужу: «Давай родим еще малыша?» (женщина, 28 лет, 3 детей, О/О);

Муж работает один, и периодически у нас всплывают разговоры о том, не выйти ли мне на работу. Дело в том, что в объеме наших расходов на дом и троих детей моя зарплата будет просто ни о чем, а уходить я буду на весь день. Муж мне говорит, что это не имеет смысла, тем более что видаться мы будем только вечером, и дети будут сами по себе (женщина, 38 лет, 3 детей, О/О).

Следует иметь в виду также и то, что причиной многодетности в семьях, (как собственных, так и родительских) нередко бывают повторные для одного или обоих супругов браки. Поэтому в каждой из четырех групп доли многодетных среди мужчин и женщин неодинаковы. В анкете исследования СеДОЖ-2019 есть вопросы о числе детей в родительской семье респондента и его супруга, но не уточняется, все ли эти дети были родными для обоих родителей. Влияние распада семей и повторных браков на рождаемость следует рассматривать отдельно [Захаров и др., 2016; Синельников, 2022: 173—191].

⁶ К вопросу о рождаемости в современной России // ФОМ. 2023. 18 августа. URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14911> (дата обращения: 21.09.2023).

⁷ Женское счастье: российская версия // ВЦИОМ. 2022. 21 апреля. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhenskoe-schaste-rossiiskaja-versija?ysclid=lo1bb2dhq0251690383> (дата обращения: 21.09.2023).

Заключение

Данные исследований показывают, что традиции многодетности во многих семьях передаются по наследству от родителей к детям, причем чаще по мужской линии, чем по женской. Однако даже среди тех, кто вырос в многодетных семьях, подавляющее большинство мужчин (75 %) и женщин (82 %) не стали многодетными родителями. Межпоколенная преемственность имеет значение, но не является ведущим фактором, способствующим формированию многодетных семей. Создание многодетной семьи возможно при ориентации обоих супругов не только на многодетность саму по себе, но и на семейно-детный образ жизни в целом. Большое значение имеет ориентация отцов не только на материальное обеспечение семьи, но и на свое участие в домашних делах, в уходе за детьми и их воспитании. Очень важна готовность матерей на длительное время либо полностью посвятить себя домашним делам, либо работать и зарабатывать деньги таким образом, чтобы это не мешало заботиться о семье и детях.

Значительное повышение рождаемости в России невозможно без существенного увеличения числа многодетных семей. Однако льготы, пособия, отпуска и другие меры семейно-демографической политики ориентированы в основном на помощь матерям с детьми. Распоряжаться материнским капиталом может только мать. Обычно считается, что стимулы к рождению нескольких детей должны воздействовать прежде всего на женщин. Но формирование многодетных семей зависит от мужей не меньше, чем от жен. Следует найти такие стимулы, которые могут повлиять на мужчин. Если супруги не разведены, то следует дать им право распоряжаться материнским капиталом наряду с женами, чтобы повысить авторитет мужей и отцов в семьях, а мужчин — в обществе [Синельников, 2022: 363—365]. Еще важнее предоставить мужчинам возможность больше зарабатывать и тем самым лучше обеспечивать свои семьи, а не рассчитывать только на материальную помощь от государства. Видится разумной поддержка матерей с детьми со стороны работодателей, которые могут назначить квоту на принятие на работу матерей несовершеннолетних детей, предоставляя им возможность дистанционной работы или частичной занятости, что благоприятным образом скажется на имидже семей с детьми и сделает бизнес социально ответственным, подобное неперенным образом должно найти соответствующую поддержку со стороны государства и общества.

Список источников

- Антонов А. И., Сорокин С. А. Судьба семьи в России XXI века: размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. М.: Грааль, 2000. 414 с.
- Борисов В. А. Перспективы рождаемости. М.: Статистика, 1976. 248 с.
- Захаров С. В., Чурилова Е. В., Агаджанян В. С. Рождаемость в повторных союзах в России: позволяет ли вступление в новый супружеский союз достичь идеала двухдетной семьи? // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3, № 1. С. 35—51.

- И вместе, и врозь: социология взаимных представлений супругов: (по результатам социологических исследований) / отв. ред. А. И. Антонов. М.: У Никитских ворот, 2022. 350 с.
- Карпова В. М. Особенности межпоколенной трансляции семейных ценностей // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. 2019. № 3. С. 117—139.
- Немировская Ю. В. Влияние фактора социальной поддержки на репродуктивное поведение женщины // Вестник Костромского государственного университета. 2007. № 1. С. 76—79.
- Синельников А. Б. Браки и разводы в современном обществе: социологический анализ: учебное пособие. М.: Перо, 2022. 392 с.
- Синельников А. Б. Трансформация брака и рождаемость в России // Народонаселение. 2019. № 2. С. 26—39.
- Смолева Е. О. Многодетные семьи в регионе: механизмы эксклюзии и стереотипы // Социологический журнал. 2019. Т. 25, № 2. С. 116—137.

References

- Antonov, A. I. (ed.) (2022) *I vmeste, i vroz': sotsiologiia vzaimnykh predstavlenii suprugov: (Po rezul'tatam sotsiologicheskikh issledovaniï)* [Both together and apart: sociology of mutual representations of spouses: (According to the results of sociological research)], Moscow: U Nikitskikh vorot.
- Antonov, A. I., Sorokin, S. A. (2000) *Sud'ba sem'i v Rossii XXI veka: Razmyshleniia o semeinoi politike, o vozmozhnosti protivodeistviia upadku sem'i i depopulatsii* [The fate of the family in Russia of the XXI century: Reflections on family policy, on the possibility of countering the decline of the family and depopulation], Moscow: Graal'.
- Borisov, V. A. (1976) *Perspektivy rozhdaemosti* [Fertility prospects], Moscow: Statistika.
- Karpova, V. M. (2019) *Osobennosti mezhpokolenoï transliatsii semeinykh tsennostei* [Features of the intergenerational transmission of family values], *Vestnik Moskovskogo universiteta*, seriia 18, Sotsiologiia i politologiia, no. 3, pp. 117—139.
- Nemirovskaya, Yu. V. (2007) *Vliianie faktora sotsial'noi podderzhki na reproduktivnoe povedenie zhenshchiny* [The influence of the social support factor on a woman's reproductive behavior], *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1, pp. 76—79.
- Sinel'nikov, A. B. (2019) *Transformatsiia braka i rozhdaemost' v Rossii* [Transformation of marriage and fertility in Russia], *Narodonaselenie*, no. 2, pp. 26—39.
- Sinel'nikov, A. B. (2022) *Braki i razvody v sovremennom obshchestve: sotsiologicheskii analiz: Uchebnoe posobie* [Marriages and divorces in modern society: a sociological analysis: Training manual], Moscow: Pero.
- Smoleva, E. O. (2019) *Mnogodetnye sem'i v regione: mekhanizmy èkskliuzii i stereotipy* [Large families in regions: mechanisms of exclusion and stereotypes], *Sotsiologicheskii zhurnal*, vol. 25, no. 2, pp. 116—137.
- Zakharov, S. V., Churilova, E. V., Agadjanian, V. S. (2016) *Rozhdaemost' v povtornykh soiuzakh v Rossii: pozvoliaet li vstuplenie v novyi supruzheskii soiuz dostich' ideala dvukhdetnoï sem'i?* [Fertility in higher-order marital unions in Russia: does a new partnership allow for the realization of the two-child ideal?], *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 3, no. 1, pp. 35—51.

Статья поступила в редакцию 17.10.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 23.10.2023.

The article was submitted 17.10.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 23.10.2023.

Информация об авторах / Information about the authors

Синельников Александр Борисович — доктор социологических наук, профессор кафедры социологии семьи и демографии, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия, sinalexander@yandex.ru (Dr. Sc. (Sociology), Professor at the Department of Family Sociology and Demography, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation).

Карпова Вера Михайловна — кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии семьи и демографии, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия, wmkarпова@yandex.ru (Cand. Sc. (Sociology), Senior Lecturer at the Department of Family Sociology and Demography, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation).

Ляликова Софья Викторовна — научный сотрудник лаборатории исследования здоровья населения и системы здравоохранения, Институт социально-экономических проблем народонаселения им. Н. М. Римашевской — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия, lyalikova@socio.msu.ru (Researcher at the Laboratory for Population Health and Health System Research, Institute of Socio-Economic Studies of Population named after N. M. Rimashevskaya — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).

Антонов Анатолий Иванович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии семьи и демографии, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия, antonov_ai@mail.ru (Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Head of the Department of Family Sociology and Demography, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation).